

Люк закрылся, и папа сдержал слово...

Алина КРИВОШЕЕВА,
УЧЕНИЦА 10-ГО КЛАССА ГИМНАЗИИ №11

«...На развороте газеты красовался портрет папы, а ниже общалось о том, что «Союз ТМ-10» удачно стартовал. Я тихонько взяла газету и принесла в детский сад, где показывала её абсолютно всем: и малышам, и воспитателям. Так гордилась, так мне хотелось, чтобы все знали, что это мой папа...»

Геннадий и Наталья Стрекаловы. 1998 год.

И сегодня взрослая дочь советского космонавта Геннадия Михайловича Стрекалова Наталья Геннадьевна гордится своим отцом не менее, чем в детстве. Она согласилась поделиться с нами воспоминаниями о нём.

— Мой папа был замечательным человеком, добрым ко всем без исключения, жизнерадостным и целеустремлённым. Я всегда восхищалась им, брала с него пример.

Родителей познакомили зимой 1972 года общие друзья (мама тогда жила в Москве, а папа в Королёве). Маму спросили, не хочет ли она познакомиться с будущим космонавтом. Ну как же она могла отказать? Вот так они встретились. А уже через два года поженились. Вскоре родилась моя сестра Таня. А через год я.

Мне было 5 лет, когда папа совершил свой первый космический полёт. Я до сих пор хорошо помню тот день. Дома было много гостей. Я подумала: «Должно быть, у кого-то день рождения» и начала распрасши-

вать маму... Как оказалось, все эти люди были папиными коллегами и собрались для того, чтобы вместе посмотреть в прямом эфире старт ракеты. Среди присутствующих был Алексей Архипович Леонов.

Встречали мы папу уже в Звёздном городке. Увидеть его нам позволили только через 5–6 часов после приземления, очень слабого, уставшего, но невероятно возбуждённого и счастливого.

Время летело. Постепенно я привыкла к мысли о том, что я дочь космонавта. К тому же в школе меня никак не выделяли, разве что спрашивали где-то даже больше, чем с остальных.

Когда я училась в девятом классе, отец отправился в длительный полёт, который продолжался целых 130 суток. Как же мы по нему скучали! Каждую неделю мы с мамой и сестрой приходили в Центр управления полётами, где нам организовывали видеосвязь с папой. Эти встречи были непродолжительными, но невероятно важными как для него, так и для нас.

Позже связь нам устраивали прямо дома. Звонили и предупреждали, что через 10–15 минут на связь выйдет папа. И мы разговаривали с ним, словно по обыкновенному телефону.

Однажды мы даже отмечали его юбилей таким образом. Папе исполнилось 55 лет. Собрались множество гостей: друзей и родственников. Мы праздновали здесь, на Земле, а он там, далеко на орбите. Периодически он выходил с нами на связь, и мы по очереди его поздравляли.

Сколько приятных воспоминаний! Да, я люблю вспоминать папу. Ведь он был удивительным! Обладал отменным чувством юмора, был интересным рассказчиком. У нас дома всегда было много гостей, и папа умел завоевать внимание каждого. Его можно было слушать бесконечно. И даже одна и та же история всегда открывалась совершенно с новой стороны в его исполнении. Также папа очень любил читать. Особенно его привлекала русская классика. Одним из его любимых писателей был Николай Васильевич Гоголь.

Здесь Наталья прервала свой рассказ. Ее взгляд потускнел, и она будто глубоко задумалась о чём-то...

— Папа был потрясающим! Но все же порой я чувствовала себя немного обделенной. Ведь семья для отца всегда была на втором месте. Работа, вот чему он посвятил всего себя. В детстве я видела папу преимущественно по выходным, потому что в будни он обычно оставался в Звёздном городке. Да и по выходным ему не всегда удавалось уделить нам время. Все потому, что папа был очень добрым человеком и практически никогда никому не отказывал. Однажды с ним произошла такая история:

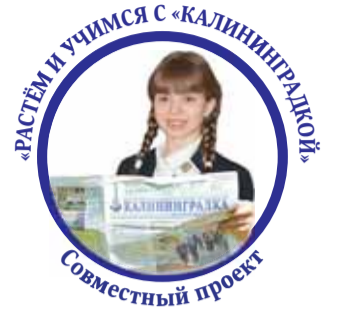
В 90-м году папа совершил свой первый выход в открытый космос, в ходе которого возникли проблемы с люком. Он попросту не хотел закрываться. А ведь если бы он не закрылся, весь экипаж корабля мог погибнуть. В отчаянии он подумал: «Если этот люк сейчас закроется, я больше никогда никому ни в чём не откажу». Так и произошло. Люк закрылся. А папа сдержал своё слово и с тех пор приходил на помощь любому, нуждающемуся в нём.

Как я уже сказала, на первом месте для отца всегда была работа. Он, правда, страстно любил космонавтику. Од-

нажды я присутствовала в Центре управления полётами при стыковке двух космических кораблей. Когда на экране появился папа, влетевший в люк станции, я посмотрела в его горящие глаза и всё поняла. Он был в своей стихии, и он был счастлив... И глядя на это, невозможно было на него обижаться. Я могла лишь искренне радоваться, что отец всю жизнь занимался тем, что действительно любил! Папа очень ревностно относился к своей профессии, вечно боролся за справедливость, глубоко переживал за будущее нашей космонавтики.

Жаль, что он покинул нас так рано. Ведь ему было только 64 года. В прошлом году ему бы исполнилось 75 лет. Не могу поверить, что вот уже 11 лет его нет с нами. Мы столько всего не обсудили! Я стала старше, умнее и теперь так много хотела бы у него спросить, так многое рассказать, но не могу.

После смерти отца наш дом опустел. Он был как бы ниточкой, связывающей нас всех воедино. Но у него остались две дочери и шестеро внуков. И пока мы живы, мы будем помнить, и память о нём будет жить...

Геннадий Стрекалов с женой и дочками. 1979 год.